

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ
МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ
СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Свяженина Анна Андреевна
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2018 года набора, 822 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника кафедры уголовного
процесса, к.ю.н., доцент
полковник полиции
Файрушина Римма Дамировна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Социальная значимость мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы.....	7
§ 1. Исторический анализ регламентации мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России.....	7
§ 2. Роль института мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, в реализации назначения, задач уголовного процесса.....	17
Глава 2. Особенности применения мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы, при производстве по уголовным делам.....	22
§ 1. Уголовно-процессуальные аспекты применения меры пресечения в виде подписки о невыезде.....	22
§ 2. Особенности и проблемы применения мер пресечения в виде личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым.....	29
§ 3. Запрет определённых действий как одна из мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы.....	41
§ 4. Проблемы применения залога при производстве по уголовному делу.....	45
Заключения.....	54
Список использованной литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема криминализации общества существует с истоков зарождения социальных отношений и государства. Эволюционное развитие способствовало совершенствованию и модернизации способов, методов совершения противоправных деяний, увеличению видов преступлений, объектов посягательства. В связи с приведенными тенденциями одно из приоритетных направлений демократического государства стала беспристрастная борьба с преступностью, установление законности и правопорядка в обществе. Тем не менее, реализация представленных функций обязана быть неотчуждаемой с соблюдением и защитой гарантированных Конституцией РФ прав и обязанностей человека и гражданина. Безусловно, особую значимость и важность приобретают указанные конституционные положения в процессе расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел. Нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентируют различные виды защиты личности: потерпевших от преступных посягательств; подозреваемых, обвиняемых от необоснованного предъявления обвинения; незаконного ограничения прав и свобод; реабилитации и т.д.

Представленные функции осуществляются при содействии мер уголовно-процессуального пресечения, которые непосредственно затрагивают права, свободы и интересы граждан, ограничивают или лишают свободы их.

Современный институт мер уголовно-процессуального пресечения, являющийся центральным и ключевым в отправлении правосудия, строится с учетом некоторых особенностей: во-первых, заложенный исторический опыт применения мер пресечения обуславливается как фундаментальная основа для функционирования современного правового государства, задачей которого является установление баланса между правами, свободами личности и интересами социума, во-вторых, превентивное воздействие на поведение лица, характеризующееся противоправным, негативным. Важно отметить, что

назначение той или иной меры пресечения предопределяет дальнейшее развитие уголовного судопроизводства.

История практики применения мер уголовно-процессуального пресечения свидетельствует о наличии довольно широкого спектра мер. Тем не менее, действовавший УПК РСФСР оперировал, как правило, наиболее тяжкими мерами пресечения – заключение под стражу, то есть те, которые непосредственно связаны с лишением свободы. Далее под влиянием и изменением социально-экономической ситуации в стране, гуманизации уголовной политики России все чаще стали применяться меры уголовно-процессуального пресечения, которые исключали факт полного изолирования человека от общества – личное поручительство, присмотр за несовершеннолетними, залог и т.д.

На сегодняшний день уголовно-процессуальное право все чаще акцентирует внимание на том, что в правоприменительной практике достаточно случаев избрания органами предварительного расследования и судами мер пресечения в виде полного исключения лиц из общественных отношений, иными словами, лишения его свободы. Обуславливается это ни сколько количеством совершенных тяжких, особо тяжких преступных действий, сколько несостоятельностью и неразрешенностью вопроса о законодательной регламентации мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы. Данная проблема категорически препятствует реализации более мягких мер пресечения на этапах расследования и судебного разбирательства.

Сказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования и практической необходимости дальнейшего научного анализа рассматриваемой проблемы, в том числе, посредством уточнения необходимых правовых дефиниций, анализа статистических данных избрания мер пресечения в Российской Федерации, особенностей отдельных мер пресечения, не связанных с лишением и ограничением свободы. Все это позволит выявить существующие пробелы в законодательстве, проблемы в правоприменительной

практике и выработать пути их решения с учетом современных тенденций развития уголовно-процессуального права.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в процессе избрания мер уголовно-процессуального пресечения, не связанные с лишением или ограничением свободы.

Предметом исследования история зарождения института, а также современного состояния законодательного регулирования вопроса, связанного с мерами уголовно-процессуального пресечения, их законности, обоснованности и закономерности реализации.

Целью исследования является комплексный уголовно-процессуальный анализ института мер пресечения российского уголовного судопроизводства, не связанных с лишением или ограничением свободы, рассматриваемый через призму научных концепций, положений и теорий, а также с учетом правоприменительной практики.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть генезис института мер уголовно-процессуального пресечения, его законодательной регламентации с 1864 г. до настоящего времени;

2. Определить роль и место мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы, в процессе реализации задач и назначения уголовного процесса;

3. Провести уголовно-процессуальный анализ меры пресечения в виде подписки о невыезде;

4. Обусловить характерные особенности применения и реализации мер пресечения в виде личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым;

5. Исследовать сущность, содержание уголовно-процессуальной меры пресечения – запрет определенных действий, а также проблемы правоприменительной практики;

6. Проанализировать правоприменительную практику и выделить наиболее значимые проблемы применения залога при производстве по уголовному делу.

Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских процессуалистов и современных правоведов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, формально-логический и др.).

Структурно дипломная работа состоит из введения, двух глав, первая из которых раскрывает социальную значимость уголовно-процессуальных мер пресечения, не связанных с лишением и ограничением свободы, вторая – выделяет характерные особенности применения и реализации мер пресечения, не связанных с лишением и ограничением свободы, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ

§ 1. Исторический анализ регламентации мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве России

Рассматривая современную систему уголовно-процессуального права на данном этапе ее развития, крайне важно отметить значимость существующих отечественных институтов. Одним из таких является старейший институт мер пресечения, представляющийся в виде объекта исследуемой проблемы.

Детерминация закономерностей развития, становления, функционирования и совершенствования института мер пресечения обуславливается определенной периодичностью, каждый этап которой анализирует отечественное уголовно-процессуальное законодательство. По социальной значимости закономерности генезиса мер пресечения рассматриваются в соответствии со следующими этапами: 1864 - 1917 гг.; 1917 - 1923 гг.; 1923 - 1960 гг.; 1960 - 2002 гг.; 2002 г. - настоящее время¹.

В 1864 году по инициативе Александра I реализуется комплексное реформирование судостроительства и судопроизводства, что стало одним из наиболее значимых событий. Утвержденный 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства стал ключевым нормативно-правовым актом, регламентирующим и предусматривающим порядок, основания, условия применения мер пресечения. Он включал в себя такие меры пресечения, применяемые в отношении обвиняемого, уклоняющегося от следствия, как: 1) отобрание вида на жительство или обязательство их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу². Принято

---

¹ Головинская И. В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2008. № 11. С. 12.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. ПСЗ. Собр. 2-е. (1864 г.). 41476.

считать, что данный перечень изначально предусматривал исключительно содержание под стражей в тюрьмах и отдачу на поруки, в последующем он был расширен, ввиду проводимой уголовной политики гуманизации.

Ввиду актуальности и значимости рассмотрения мер пресечения, не связанных с лишением и ограничением свободы, целесообразнее акцентировать на них особое внимание.

1. Отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства. Представленная мера пресечения включает в себя две самостоятельные меры пресечения: первая заключается в обязанности обвиняемого незамедлительно явиться к следователю по его требованию; вторая – запрет отлучаться с места жительства без разрешения и уведомления следователя. Тем не менее, данная обязанность не лишает обвиняемого права самостоятельно передвигаться, переезжать в границах того участка проведения следствия. О каждой перемене места жительства, временном удалении с города или места, обвиняемый обязан незамедлительно доложить следователю.

Кроме этого, названная мера пресечения предусматривает отобрание вида на жительство. Суть ее состоит в изъятии у обвиняемого паспорта, без которого беспрепятственное передвижение невозможно. Взамен лицу выдается реверс, наличие которого указывает на юридическую невозможность переезжать и передвигаться за пределы определенного участка.

2. Отдача под особый надзор полиции. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. хоть и предусматривал такую меру пресечения, однако единого подхода к ее пониманию, регламентации применения и реализации он не устанавливал. В связи с чем она исполнялась в различных формах, с учетом обстоятельств, условий, а также желаний полицейских управлений. По некоторым источникам, отдача под особый надзор полиции предполагала ежедневные явки обвиняемого к следователю. По мнению И.Я. Фойницкого, представленный метод реализации меры пресечения является незаконным и нецелесообразным. Объясняется это тем, что функция надзора полиции за

обвиняемым заключается в пресечении и предупреждении побега, при чем действия полиции не должны каким-либо образом ограничивать его. Суть надзора, как считает И.Я. Фойницкий, сводится к проведению негласного, скрытого наблюдения за обвиняемым. Важно отметить, что явка обвиняемого исключает его побег в определенный период времени, например, в обед, тем самым предоставляя ему целые сутки. Поэтому данный вид особого надзора полиции за обвиняемым обуславливается как нецелесообразным и безрезультативным¹.

Тем не менее современники того времени констатировали иные методы осуществления представленной меры пресечения. Например, П.В. Макалинский свидетельствовал о том, что наряду с ежедневной явкой также имели место быть следующие способы надзора за обвиняемым: подписка о неотлучке, с целью ограничить возможность передвижения и пересечения границ ведомства полиции; проверка по месту жительства без предупреждения и в неизвестные лицу сроки; содержание лица в дежурных комнатах, особых помещениях и др².

3. Отдача на поруки. Данная мера пресечения, регламентированная диспозицией ст. 417 УУС, заключалась в поручительстве состоятельного лица, общества или государственного учреждения с внесением определенной денежной суммы за лицо, которое уклоняется от следствия или суда. Отдача на поруки предполагала возможность назначения в отношении тех обвиняемых, за противоправные действия которых предусматривалось заключение в тюрьму или крепость, без лишения прав и имущества.

4. Залог (ст. 423 УУС). Представленная мера пресечения предопределяется отдачей на поруки. Существенным отличием является то, что при поручительстве денежные средства вносятся при уклонении обвиняемого от

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 1996. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

² Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. СПб., 1871. Ч. II. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

следствия или суда, при залоге сумма предоставляется заблаговременно. Кроме денежных средств в виде залога могло предоставляться движимое имущество как самим обвиняемым, так и любым иным лицом. Еще одно отличие от отдачи на поруки состоит в субъекте применения мер пресечения, а именно залог назначался лицу, подозреваемому в совершении преступления или проступка, за которое предусматривается заключение в тюрьму или крепость с некоторыми ограничениями и лишениями прав и преимуществ.

5. Домашний арест. Данную меру пресечения зачастую обуславливают как некий вид содержания под стражей. В связи с тем, что по сути лицо ограничивают в правах и свободах, однако местом лишения свободы человека является место его фактического проживания. Обвиняемый обязан находиться постоянно по месту жительства, при этом во избежании побега, а также любого контакта с иными гражданами к нему приставлялся жандарм или полицейский служащий, который ежедневно контролировал лицо. Как правило, данная мера пресечения избиралась в отношении лиц, которым полагалось заключение под стражу, однако в виду занимаемого высшего положения в обществе или в связи с наличием болезней им назначался домашний арест.

По мнению профессора А. Кистяковского, цель домашнего ареста заключается в воспрепятствовании возможного уклонения обвиняемого от следствия или суда¹. Безусловно, фактически ограничивается лицо в своем свободном передвижении, переезде и контакте с другими лицами, однако данная мера пресечения не исключает возможность сокрытия им следов преступления, к тому же домашний арест в виду непрерывного ведения контроля за обвиняемым обременял полицию, делая его неэффективной и совершенно невозможной мерой пресечения.

Проанализировав Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Н.В. Бушная пришла к выводу, что наряду с указанными видами, образующими единую

---

¹ Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб, 1868. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

систему мер пресечения, также вне ее предусматриваются особые меры¹. К примеру, передача несовершеннолетних обвиняемых под присмотр их родственниками, опекунами. Законодательство предусматривало в отношении лиц в возрасте от десяти до семнадцати лет меру пресечения, которая исключает лишение свободы, предоставляя возможность содержания их в исправительных колониях, детских домах, монастырях или передать их под контроль родителям или иным лицам. Такой вид мер пресечения, избираемый в отношении несовершеннолетних лиц, указывал на гуманность и обоснованность выбранных мер, а также на предупредительный, превентивный их характер.

Итак, сформированное вследствие проведения реформы 1864 г. уголовно-процессуальное законодательство предусматривало четкую систему мер пресечения, которая сохранила свою актуальность до 1917 г. Безусловно, регламентированные меры пресечения обуславливались первостепенной социальной значимостью, развитием уголовно-процессуального права, важностью составления кодифицированного нормативно-правового акта. Все это указывало на необходимость и важность принятия и закрепления системы уголовно-процессуальных мер пресечения. Однако ввиду некоторых пробелов в регламентации, определения условий, порядка назначения и реализации, несостоятельности и сложности применения, неоправданной строгости мер пресечения требовалась доработка данного института.

В условиях складывания нового общественного строя, изменения политической, экономической ситуации в стране институт уголовно-процессуальных мер пресечения требовал кардинального реформирования. Ввиду неактуальности некоторые из видов мер пресечения были упразднены, что подтолкнуло государство на своевременное развитие отечественного законодательства.

Изменивший устарелую систему мер пресечения Декрет о суде от 24 ноября 1917 г. стал переломным моментом в процессе реформирования

---

¹ Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2015. С. 14.

института уголовно-процессуальных мер пресечения. В соответствии с положениями данного нормативно-правового отменялись следующие меры пресечения: отобрание вида на жительство и отдача под особый надзор полиции. Далее принятое в 1919 г. Положение о военных следователях устанавливало новую систему мер пресечения: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места жительства или службы, отдача на поруки, представление залога, отдача под ближайший надзор начальства, арест.

Важнейшим шагом в развитии уголовно-процессуального права стало принятие кодифицированного свода норм 1922 г. – УПК РСФСР. Здесь непосредственно устанавливалась четкая, принятая система мер пресечения. Новшеством УПК РСФСР стало пополнение системы таким видом, как залог. В принципе, существенных отличий от принятого в 1864 г. УУС нет, лишь только указывалось, что в случае уклонения лица от суда или следствия сумма залога должна поступить в доход государства.

15 февраля 1923 г. принимается новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который действовал до 1960 г¹. Он ознаменовывался существенными изменениями и дополнениями в системе мер пресечения: был представлен новый перечень уголовно-процессуальных мер пресечения (ст. 144): подписка о невыезде; личное и имущественное поручительство; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Важным замечанием также является, что новый Кодекс регламентировал условия и порядок применения к лицу мер пресечения: в соответствии с новыми положениями в отношении лица применялись меры пресечения в тех случаях, когда вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Законодатель допускал возможность применения мер пресечения в отношении подозреваемых лиц, однако при условии предъявления не позднее 14 суток обвинения лицу, в противном случае принятые меры пресечения являются ничтожными.

---

¹ Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 15.02.1923.

Подписка о невыезде заключалась в недопустимости отлучения обвиняемым с установленного следователем или суда места жительства без их согласия и уведомления. В случае нарушения данного условия в отношении обвиняемого могут применяться более строгие меры пресечения.

Изменения коснулись также следующей меры пресечения – личное поручительство. Суть его заключалась в том, что лицо, которое поручается за обвиняемого, добровольно, письменно ручается за то, что в случае требования следователя или суда явиться обвиняемому лицо обеспечит своевременное доставление. Имущественное поручительство в принципе определялась той же процедурой, только от состоятельного лица (поручителя) требовалась не только добровольная «порука» за обвиняемого, но и подписка на уплату денежной суммы в случае уклонения от явки его к следователю или в суд.

Законодатель также регламентировал такого вида меру пресечения, как залог. Сравнивая положения УУС залог также предусматривал внесение поручителем или самими обвиняемым должностному лицу денежных средств или иного имущества для обеспечения безусловной явки обвиняемого. Сумма залога обуславливалась в зависимости от тяжести совершенного преступления, материального положения залогодателя и иными обстоятельствами.

Домашний арест заключался в ограничении и изоляции обвиняемого от общества, в виде нахождения его по месту жительства, причем назначение ежедневной стражи как предусматривалось законодательством, так и нет.

Итак, новый кодифицированный свод уголовно-процессуальных норм по большей мере отражал многие положения УУС 1864 г., в частности касающиеся института мер пресечения. УПК РСФСР 1923 г. аккумулировал наиболее актуальные виды мер пресечения, усовершенствовал их и детализировал¹.

Следующий этап в развитии института мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, приходится на 1960-2002 гг., то есть на

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. И.Л. Петрухина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: 2000. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

существование нового УПК РСФСР 1960 г. Представленный кодекс изменил состав субъектов вправе применять меры пресечения. Теперь к ним относятся: лицо, которое производит дознание, следователь, прокурор и суд. Кроме этого, расширился перечень оснований применения мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. Причем при избрании уголовно-процессуальных мер учитывалась тяжесть совершенного преступления, личность обвиняемого, его материальное, социальное положение, состояние здоровья и некоторые физиологические особенности.

Обновленный список мер пресечения содержался в ст. 89 УПК РСФСР включал в себя: подписка о невыезде; личное поручительство или поручительство общественных организаций; заключение под стражу; залог (с санкции прокурора или по определению суда); наблюдение командования воинских частей (в отношении военнослужащих); отдача под присмотр несовершеннолетних.

Кроме этого, данная норма устанавливала обязанность явки обвиняемого к должностному лицу, в случае вызова или сообщения о смене места жительства. Такой порядок взаимодействия обвиняемого с лицом, уполномоченным на ведение дознания, следователем, прокурором или судом, устанавливается при условии не избрания мер пресечения.

Как и в предыдущем УПК РСФСР меры пресечения применяются исключительно в отношении лиц, которые приобрели статус обвиняемого. Однако имеются исключения: в отношении подозреваемого могут применяться уголовно-процессуальные меры, но срок предъявления обвинения в таком случае сокращался до 10 суток с момента применения мер пресечения. В случае не соблюдения сроков избранная мера подлежит отмене.

Проводя сравнительный анализ двух нормативно-правовых актов (УПК РСФСР 1923г. и УПК РСФСР 1960 г.), необходимо обусловить некоторые

изменения. Такая мера пресечения, как поручительство, исключила полностью имущественный характер. Теперь поручительство определялось только как личное и поручительство общественной организации. В случае нарушений предъявленных требований по санкционированию суда возможно денежное взыскание в размере до ста тысяч рублей или общественное воздействие, что в рамках существующего социалистического правосудия было весьма результативным и действенным. Тем не менее, данная мера пресечения применялась весьма редко.

К общему списку мер пресечения добавилась наблюдение командования воинской части за обвиняемым, являющимся военнослужащим. Суть ее состояла в обеспечении соответствующего поведения обвиняемым и явки по требования должностного лица. Принимаемые меры должны были отвечать регламентированным нормам уставов Вооруженных Сил СССР.

Ст. 394 УПК РСФСР расширила видение данной нормы. Теперь в отношении несовершеннолетних возможно применение отдачи под присмотр родителей, опекунов, попечителей вместе с ранее указанными мерами пресечения, несовершеннолетние, воспитывающиеся в закрытых детских учреждениях, – отдачу под надзор администрации этих учреждений.

Таким образом, новый УПК РСФСР 1960 г. регламентировал шесть мер пресечения. Из всех представленных видов лишь залог не предусматривал ограничение или лишение свободы лица. На тот период уголовно-процессуальные меры пресечения, не связанные с ограничением или лишением свободы, не пользовались особой актуальностью, в связи с существующим государственным строем и политическим режимом России, поэтому последующие изменения в стране, ориентированный курс на гуманизацию уголовного и уголовно-процессуального законодательства приведет к широкому применению и распространению данных мер.

Заключительный этап становлению мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, приходится на период действия настоящего УПК РФ, то есть, с 2002 г. до настоящего момента.

Совершенно актуальный перечень мер пресечения, регламентированный ст. 98 УПК РФ, включает в себя: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу.

Рассмотрев два последних кодифицированных свода законов, необходимо указать, что принципиальных изменений в порядке назначения, исполнения, условий избрания уголовно-процессуальных мер пресечения не наблюдалось. Однако важно отметить появление новой меры пресечения – домашний арест, которая была введена в 1864 г. Но ввиду несостоятельности регламентации, сложности осуществления зачастую домашний арест невозможно было реализовать, что привело к ее упразднению с принятием в 1960 г. УПК РСФСР. В 90-х г. возникает все больше необходимости в расширении применения мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы. Что отмечалось еще в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801- I¹. Вследствие этого принимается решение о важности и значимости включения в общий перечень мер пресечения, такую как домашний арест. Тем не менее законодательство Российской Федерации на тот момент не предусматривала правовых основ реализации, кроме этого отсутствовали и организационные, что исключало его реальное применение.

Новый этап в развитии домашнего ареста приходится примерно на 2010 г. Тогда российские суды стали все чаще назначать подобную меру пресечения, поскольку она позволяет сэкономить время и средства государства на содержание обвиняемых и подозреваемых.

Кроме появления в новой редакции меры пресечения – домашний арест была исключена из общего списка такая мера пресечения, как поручительство общественных организаций.

---

¹ О Концепции судебной реформы: Верховный совет РСФСР Постановление от 24 октября 1991 года № 1801-И.

Крайние изменения, коснувшиеся ст. 98 УПК РФ, предусматривали совершенно новую уголовно-процессуальную меру пресечения в виде запрета определенных действий, введенной в 2018 году Федеральным законом № 72-ФЗ¹.

Подводя итог ретроспективному анализу развития отечественного института уголовно-процессуальных мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, необходимо отметить, что весьма длинный процесс современного его становления. Первостепенной задачей данного института является осуществление законного контроля за поведением гражданина, как высшей ценности государства, не связанного с полной или частичной изоляцией его от общества. На сегодняшний день уголовно-процессуальные меры пресечения, не связанные с лишением и ограничением свободы, пользуются высокой актуальностью и распространенностью, поскольку современное законодательство предоставляет возможность эффективной реализации их.

§ 2. Роль института мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, в реализации назначения и задач уголовного процесса

Назначение уголовного судопроизводства, иными словами, цель применения, реализуется посредством функционирования различных институтов. Необходимость в реализации того или иного института уголовного судопроизводства обуславливается различными изменениями в экономической, политической, общественной областях, развитием государства и права, а также ростом потребностей общества. Все это порождает новые общественные отношения, возникающие также непосредственно в ходе уголовного судопроизводства. Одним из центральных институтов уголовного процесса, как было уже сказано, является институт уголовно-процессуальных мер пресечения,

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

который, являясь неотъемлемым звеном всего уголовного процесса, обязан также реализовывать регламентированные его цели¹.

С развитием правового демократического государства, с принятием основополагающего нормативно-правового акта – Конституции РФ, Россия провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2. Конституция РФ)². В рамках реализации уголовного судопроизводства данное положение, отраженное в вышеуказанном законе, неукоснительно соблюдается, при этом имеет более детальную и специализирующую конкретизацию в ст. 6 УПК РФ. «1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Из данного положения следует, что назначение уголовного процесса обуславливается, во-первых, назначением справедливого наказания виновным в совершении преступления, во-вторых, отказом и освобождением от уголовного преследования невиновных, а также реабилитацией тех, кто незаконно и необоснованно подвергся уголовной ответственности. Однако стоит заметить, что характерной особенностью назначения уголовного судопроизводства является то, что при реализации государственной деятельности используются различные методы, способы, средства – меры принуждения, которые вправе ограничивать конституционные права человека³.

Таким образом, назначением уголовного судопроизводства зачастую следует считать государственную деятельность, ориентированную на разрешение задач в процессе производства по конкретному уголовному делу.

---

¹ Радько Т.Н. Понятие функций права // Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. Москва: 2020. С. 69.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года].

³ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

Комплекс следственных и судебных действий, процессуальных процедур позволяет в конечном счете реализовать поставленные цели уголовного судопроизводства, а рамках уголовного дела избрать и применить соответствующие меры пресечения.

Функциональными особенностями института мер пресечения является также непосредственная детерминация и соответствие их функциям уголовного процесса в целом. Рассмотренные функции уголовного судопроизводства через аспект социальной значимости позволяет сделать вывод о том, что они позволяют стандартизовать и структурировать общественные отношения в уголовно-процессуальных отношениях; определяют формы правомерного поведения субъектов отношений; устанавливают права и обязанности заинтересованных лиц по конкретному уголовному делу; защищают уголовно-процессуальные отношения от незаконного вмешательства; охраняют права и свободы граждан.

Непосредственное воздействие уголовного судопроизводства на общественные отношения реализуется в соответствии с общей теорией права, в виде следующих функций: охранительная и регулятивная. Поскольку институт мер пресечения, не связанный с лишением или ограничением свободы, реализует свою деятельность на основе закрепленных норм УПК РФ, то, следовательно, и совокупность функций определяется та же. Из этого следует, что институт уголовно-процессуальных мер регулирует общественные отношения, в ходе которых субъекты наделяются правовым статусом и совокупностью прав и обязанностей; устанавливаются основания и условия избрания мер пресечения, определяется процедура избрания и порядок реализации. Так, предусмотренная глава 13 УПК РФ регламентирует все особенности реализации института мер пресечения. В этом заключается сущность регулятивной функции института уголовно-процессуальных мер пресечения.

Второй, немало значимой функцией, является охранительная. Из буквального смысла охранительная функция ориентирована на охрану и защиту общественных отношений от противоправных действий, нарушающих и

противоречащих интересам личности, общества и государства. По мнению Т.Н. Радько, сущность охранительной функции сводится к реализации превентивной, предупредительной охране и защите общества. Как правило, осуществляется данная функция посредством деятельности государственных органов, целью которой является принятие властных решений, итогом которых есть предусмотренное законодательством государственное принуждение, оформленное в соответствии с установленными требованиями¹.

Охранительная функция, осуществляемая посредством применения мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, обуславливается некоторыми специфическими особенностями, которые указывают на необходимость реализации и значимость для общественных отношений. Во-первых, установление запретов совершать определенные действия под угрозой применения более строгих мер пресечения, в случае нарушения таковых. Во-вторых, охранительная функция реализуется в двух важных и взаимообуславливающих аспектах: охранительная функция защищает интересы потерпевших лиц и организаций, а также тех, кто незаконно и необоснованно подвергся обвинению и ограничению прав и свобод. Весьма комплексный подход к определению охранительной функции уголовного процесса посредством применения мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, позволяет указать на социальную значимость данного института уголовного судопроизводства².

Таким образом, институт мер пресечения, не связанный с ограничением и лишением свободы, регламентирован нормами основных нормативно-правовых актов Российской Федерации, которые отражают важность существования такого института в современном уголовно-процессуальном праве, значимость достижения целей. Законодательная регламентация подчеркивает их

---

¹ Радько Т. Н. Понятие функций права // Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. Москва: 2020. С. 67.

² Леушин В. И. Социальная ценность и функции права // Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М., 2020. С. 248.

уникальность и необходимость. Социальная ценность института уголовно-процессуальных мер пресечения заключается в координации, стандартизации общественных отношений, возникающих в процессе избрания мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, а также в охране и защите прав, свобод, интересов лиц, потерпевших от преступных действий, и лиц, подвергнутых незаконному и необоснованному обвинению.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Уголовно-процессуальные аспекты применения меры пресечения в виде подписки о невыезде

Меры пресечения, как одна из форм эффективного воздействия государства на девиантное поведение лиц, занимают одно из центральных мест в уголовном процессе. Каждая мера пресечения обуславливается индивидуальными, специфическими особенностями назначения и реализации, что позволяет избрать ее с учетом обстоятельств. Кроме этого, все уголовно-процессуальные меры пресечения взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой: общее назначение их ориентированно на единый и целостный подход к решению определенных нормами российского Уголовно-процессуального кодекса РФ целей и задач. На сегодняшний день законодательная регламентация мер пресечения содержится в главе 13 УПК РФ, детерминирующая как «Меры пресечения», включенные в общую систему мер принуждения.

Итак, мера пресечения в виде подписки о невыезде избирается и реализуется по общим правилам и требованиям, установленным УПК РФ, с учетом целей и задач уголовного судопроизводства. По мнению З.Ф. Коврига, меры пресечения ориентированы на обеспечение защиты и охраны общественных отношений от потенциально опасного поведения граждан, препятствующего реализации правосудия в стране¹. С.Б. Россинский считает, что уголовно-процессуальные меры пресечения координируют активность граждан, то есть, создают такие условия, которые позволяют обеспечить надлежащее поведение лиц и исключить возможность уклонения их от возложенных процессуальных прав и обязанностей².

---

¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. Воронеж, 1984. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

² Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. М., 2017. С. 168.

Аккумулируя имеющиеся в уголовно-процессуальном праве концепции, теории сущности и целей избрания и применения мер пресечения, зачастую принято считать, что уголовно-процессуальные меры пресечения позволяют создать условия организации беспрепятственного предварительного установления фактов и обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, а также лиц, совершивших данные преступные деяния, учитывая при этом сроки уголовного производства.

Определившись с первостепенными задачами уголовно-процессуальных мер пресечения, следует рассмотреть сущность и содержание подписки о невыезде подозреваемого, обвиняемого. Проанализировав ст. 98 УПК РФ, где приведен перечень актуальных мер пресечения, стоит отметить специфику их дифференциации: уголовно-процессуальные меры расположены в соответствии со строгостью, то есть от более мягкой к строгой мере пресечения. Некоторые авторы считают (Х.М. Шахбанова), что законодатель расположил меры пресечения в такой последовательности с целью упрощения вопроса о соразмерности выбора меры пресечения с учетом обстоятельств. Из этого следует, что подписка о невыезде является самой мягкой мерой пресечения¹. Кроме этого, важно отметить, что подписка о невыезде относится к группе мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, что крайне важно для данного исследования.

Рассмотрев законодательство Российской Федерации, непосредственно главу 13 УПК РФ, необходимо указать на некоторые неточности в формулировках. Приведенный в ст. 98 УПК РФ общий перечень уголовно-процессуальных мер пресечения детерминирует первую меру, как «Подписка о невыезде». Ст. 102 УПК РФ более конкретизирована в терминологии и обуславливает ее, как «Подписка о невыезде и надлежащем поведении».

---

¹ Шахбанова Х. М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Курск, 2015. С. 349.

Подписка о невыезде обуславливается личным исполнением процессуальных обязательств подозреваемого, обвиняемого. Из этого следует, что лицо, в отношении которого избрана мера пресечения – подписка о невыезде, в состоянии контролировать свое поведение, оно не представляет особой опасности для общества в данный момент и не будет препятствовать производству по уголовному делу. Тем не менее, при избрании подписки о невыезде процессуальное лицо должно быть уверено в эффективности и результативности ее реализации.

Научные концепции и положения об эффективности применения подписки о невыезде указывают на плюрализм мнений авторов. З.Д. Еникеев указывает, что подписка о невыезде ограничена возможностями (методы, средства и т.д.) воздействия на поведение потенциально опасных граждан. Ее сущность заключается в самостоятельном принятии решения подозреваемым, обвиняемым не уклоняться от следствия и суда. Также считается, что реализация подписки о невыезде не обуславливается значительными затратами, к тому же понятна и проста, что не скажешь о иных мерах пресечения¹.

М.С. Брайнин на этот счет имеет иное мнение. Он считает, что из-за отсутствия жестких ограничений в жизнедеятельности подозреваемого, обвиняемого подписка о невыезде обуславливается своей крайне неэффективностью и безрезультативностью реализации. Подобная уголовно-процессуальная мера пресечения не исключает полностью возможность лица скрыться от следствия или суда, не ограничивает его в совершении преступных посягательств, а также воспрепятствованию производству по уголовному делу². Поэтому избрание в отношении лица наиболее радикальных мер пресечения, в том числе заключение под стражу, позволит реализовать правосудие.

---

¹ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования) / З.Д. Еникеев. Уфа, 1988. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

² Брайнин М. С. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе / М. С. Брайнин. Свердловск, 1953. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

Безусловно, различные интерпретации, мнения авторов о значимости представленной меры пресечения позволяют более конкретно и обособленно подойти к определению подписки о невыезде. Однако, на наш взгляд, довольно спектральный перечень уголовно-процессуальных мер пресечения, расположенных в четкой их градации, позволяет наиболее объективно избрать и применить в отношении подозреваемого или обвиняемого подходящую меру пресечения, с учетом всех обстоятельств. Это говорит о цивилизованности, гуманизме и современности российского законодательства, где законодатель представляет возможность избрать в отношении лица не только меры пресечения, лишаящие свободу лица, но лишь ограничивают его в некоторых правах.

Итак, подписка о невыезде и надлежащем поведении, как самостоятельная и специфическая мера пресечения, преследует цель ограничения лица в некоторых его правах, при этом подозреваемый или обвиняемый самостоятельно, добровольно письменно соглашается с обязанностью не покидать место жительства без уведомления и разрешения процессуального лица; безотлагательно являться по требованию дознавателя, следователя, суда; не осуществлять деятельность, препятствующую производству по уголовному делу. На сегодняшний день процессуалистами довольно часто применяется практика применения обязательства о явки в отношении подозреваемого, обвиняемого, тем самым исключая реальное применения уголовно-процессуальной меры пресечения – подписки о невыезде. Данную позицию разделяет О.И. Цоколова, считая, что по уголовным делам о преступлении небольшой тяжести нецелесообразно избирать и применять подписку о невыезде, достаточно предъявить лицу обязательство и явки. Обуславливается это тем, что, как правило, являясь одной из частоприменяемых мер пресечения, подписка о невыезде избирается в отношении лиц без учета тех оснований и обстоятельств, которые отражены в ст. 97 УПК РФ¹. Этим автор хотел сказать,

---

¹ Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / О. И. Цоколова. М., 2017. С. 32.

что важность и значимость подписки о невыезде должны быть специально обоснованы.

Обязательство о явке является иной мерой уголовно-процессуального принуждения. По сути ее цель также заключается в контроле за лицами, участвующими в производстве по уголовному делу. Однако кроме назначения обязательства о явке в отношении подозреваемого или обвиняемого, она также имеет возможность обязать свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого являться по требованию дознавателя, следователя или суда, а также незамедлительно уведомлять о смене жительства. Подписка о невыезде специализируется, как уже было отмечено, в отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию.

Важно заметить, что дознаватель, следователь или судья предупреждает лицо о смене уголовно-процессуальной меры пресечения на более строгую, в случае неисполнения предъявленных требований или нарушений их. Избирается она в отношении, как правило, обвиняемого с учетом тяжести совершенного преступления, личностных качеств лица, физиологических особенностей, семейного и социального положения и иных обстоятельств, влияющих на выбор меры пресечения. Тем не менее, законодатель допускает возможность избрания подписки о невыезде (как и любой другой меры пресечения) в отношении подозреваемого, при условии предъявления ему обвинения не позднее 10 суток с момента применения уголовно-процессуальной меры пресечения. В противном случае подписка о невыезде утратит своей юридической силы.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении может быть избрана и применена некоторыми субъектами, уполномоченными на это. На сегодняшний день в число субъектов избрания и применения мер пресечения входят дознаватель, следователь и суд, причем до внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 2007 г. в данный перечень также входил прокурор. После этого полномочия прокурора

ограничиваются исключительно дачей согласия дознавателю на возбуждение ходатайства перед судом об избрании уголовно-процессуальных мер пресечения.

Избрание той или иной уголовно-процессуальной меры пресечения обуславливается учетом основных обстоятельств, закрепленных в ст. 99 УПК РФ. Весьма отмечают особой важностью и значимостью обстоятельство, связанное с тяжестью преступления. По мнению многих авторов, целесообразнее избирать и применять подписку о невыезде в отношении тех лиц, которые обвиняются в совершении преступления небольшой тяжести, в некоторых случаях средней тяжести, при отсутствии оснований. Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления зачастую наказывается лишением свободы, что представляет для обвиняемого суровое наказание. В этом случае, как правило, лица всячески препятствуют производству по уголовному делу: пытаются скрыться от органа дознания, следствия или суда; уничтожают предметы, орудия, следы, указывающие на их непосредственную причастность к совершенному преступлению и т.д. Проблема здесь кроется в отсутствии точной, законодательной регламентации в УПК РФ избрания и применения подписки о невыезде.

Еще одним дискуссионным вопросом в области института мер пресечения является проблема отсутствия четких установленных сроков действия подписки о невыезде. О.И. Цоколова считает, что реализация указанной меры пресечения обязана исполняться в срочном порядке. Причем срок нахождения лица под подпиской о невыезде должен браться во внимание при назначении наказания¹. М.Г. Оленев указывает на то, что регламентированная ст. 102 УПК РФ мера пресечения в виде подписки о невыезде не имеет ограничений во времени реализации². Иными словами, дознаватель, следователь или суд избирает в

---

¹ Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / О. И. Цоколова. М., 2017. С. 36.

² Оленев М.Г., Артемова А.Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. №2 (80). С. 47.

отношении обвиняемого меру пресечения – подписка о невыезде, при этом не указывая срок действия, то есть неопределенный.

Данные мнения имеют место быть в науке уголовного процесса. Однако все же стоит указать на их некоторые неточности. Проанализировав положения УПК РФ, стоит указать, что определение сроков реализации подписки о невыезде зависит от процессуального статуса лица, совершившего преступление. То есть, уголовно-процессуальные меры пресечения могут быть разграничены по субъекту преступления: подозреваемый и обвиняемый, подсудимый. Мера пресечения, избранная в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, регламентированного ч. 1 ст. 100 УПК РФ, реализуется в течении 10 суток, то есть, до предъявления обвинения ему, и в течении 45 суток (ч. 2 ст. 100 УПК РФ).

Что касается обвиняемого и подсудимого, то здесь не представляется возможным определить точные временные рамки действия подписки о невыезде. Мы вправе лишь свидетельствовать о том, что мера пресечения реализуется на этапе предварительного расследования и судебного разбирательства. Рассмотрение уголовного дела должно заканчиваться обязательной отметкой в резолютивной части обвинительного приговора об избрании меры пресечения или об отмене ее, в случае оправдательного приговора.

Итак, рассмотрев наиболее дискуссионные и актуальные аспекты уголовно-процессуального порядка избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, стоит заметить, что на сегодняшний день в законодательной регламентации имеются некоторые пробелы, неточности, которые препятствуют правоприменительной деятельности. В частности, проблемы возникают вследствие отсутствия специальных норм, указывающих на порядок, условия реализации указанной меры пресечения.

Кроме этого, также следует отметить, что уголовно-процессуальная мера пресечения – подписка о невыезде реализуется посредством добровольного повиновения законным требованиям подозреваемого, обвиняемого, что

зачастую является несовершеннолетним. Поэтому ввиду своей неэффективности и безрезультативности указанная мера пресечения не достигает требуемых законом целей.

§ 2. Особенности и проблемы применения мер пресечения в виде личного поручительства, командования воинской части, присмотра за несовершеннолетними обвиняемыми

Личное поручительство – есть вторая по строгости уголовно-процессуальная мера пресечения, не связанная с ограничением и лишением свободы, упомянутая в ст.98 УПК РФ, а также в ст.103 УПК РФ, которая указывает более детальную ее регламентацию.

К сожалению, легального определения понятию «личное поручительство» законодатель не дает, тем не менее положения ст.103 УПК РФ позволяют на основе предоставленных характерных, индивидуальных особенностей сформировать более полное представление о сущности и содержании представленной меры пресечения.

Под личным поручительством необходимо понимать уголовно-процессуальную меру пресечения, избираемую дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого или обвиняемого (а также с его согласия), по письменному ходатайству заслуживающего доверия физического лица (лиц), ручающегося (ручающихся) в том, что данный подозреваемый или обвиняемый, будет в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет каким-либо образом препятствовать производству по уголовному делу.

Отсюда можно заключить, что иное лицо, заслуживающее доверие, призван в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого осуществлять контроль за его поведением. Избирается данная мера пресечения непосредственно по письменному ходатайству одного или

нескольких поручителей, но при условии добровольности и согласия подозреваемого или обвиняемого.

Из сформулированного определения видно, что надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого обеспечивается непосредственно иными лицами, которые заслуживают доверие

Законодатель не указывает на конкретные свойства, которыми обязан обладать поручитель, но, если непосредственно исходить из формулировки ч.1 ст.103 УПК РФ, следует, надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого обеспечивается исключительно иным лицом, или лицами, заслуживающими доверия.

Неоднозначная и неконкретная формулировку порождает множество вопросов, связанных с определением критериев, указывающих на то, заслуживает лицо доверия или нет. Полагается, что лицо может считаться поручителем, если, во-первых, заслуживает доверие у должностных лиц, принимающих решение об избрании уголовно-процессуальной меры пресечения, во-вторых, находится в тесных взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым, что, как правило, констатируется посредством применения личного поручительства с добровольного согласия последнего.

Разумеется, определить уровень отношений между подозреваемым лицом и поручителем не составляет труда, однако проблема зачастую связана с детерминацией доверия к поручителю со стороны дознавателя, следователя или суда. В данном случае принято исходить из анализа личности кандидата. В теории уголовного процесса нередко определяют процедуру применения меры пресечения в виде личного поручительства, как предшествующий подготовительный этап, которым способствует исследованию представленных стороной защиты сведений о потенциальном поручителе. Особое внимание уделяется личностным характеристикам, трудовой деятельности, социальному статусу и др¹.

---

¹ Баландюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11.

Некоторые процессуалисты, исследующие проблему определения критериев «доверия» поручителя, выделяют ряд характерных особенностей, позволяющих сформировать уверенность в способности справиться поручителю со своей задачей, заключающейся в оказании воздействия на подозреваемого или обвиняемого. Итак, по мнению некоторых авторов, за определяющую основу в данном случае необходимо брать следующие сведения: отсутствие судимостей, отсутствие зависимостей, занятие социально-одобряемой деятельностью, наличие общественных поощрений и др.

Что касается доверительных отношений подозреваемого, обвиняемого с поручителем, то здесь важно акцентировать внимание на следующих признаках: наличие родственных связей, нахождение в руководящем положении, относительно подозреваемого. Важно иметь в виду, что весьма нецелесообразно определять поручителя ввиду нахождения его в зависимости от подозреваемого или обвиняемого, что по большей части будет препятствовать реализации представленной уголовно-процессуальной меры пресечения.

Наряду с «доверием» ряд исследователей также выделяют такие критерии, как совершеннолетний возраст, дееспособность¹. Разумеется, «пользуется доверием» то лицо, которое непосредственно достигло восемнадцатилетнего возраста, а также поручитель, возраст которого старше подозреваемого или обвиняемого. Важность данного замечания состоит в том, что лицо-поручитель оказывает некоторое психологическое влияние на подозреваемого. Разумеется, невозможно точно констатировать преимущество данного критерия, поскольку, к примеру, лицо, являющееся руководителем компании, в которой работает подозреваемый, обладает определенными лидерскими качествами, позволяющими ему оказать влияние на поведение гражданина, будучи являясь младше.

---

¹ Данилова С. И. Личное поручительство // Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого : науч.-практ. пособие / С.И. Данилова, Г.В. Костылева, И.Е. Муженская, О. И. Цоколова. М., 2019. С. 84.

Отсюда следует, что ориентирующим фактором, влияющим на формирование у должностного лица доверительного отношения к поручителю – это способность последнего оказать должное морально-психологическое влияние на подозреваемого, обвиняемого, а также заинтересованность его в координации и обеспечении надлежащего поведения¹.

Также стоит отметить, что отсутствие точного определения, а также способов реализации воздействия поручителем на подозреваемого или обвиняемого весьма оправдано. Объясняется это тем, что применяя данную уголовно-процессуальную меру пресечения, избирая способы, средства, необходимо отталкиваться исключительно из индивидуальных особенностей каждого человека, а также межличностных отношений между данными лицами.

Наблюдение командования воинской части является также одной из уголовно-процессуальных мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, которая имеет индивидуальные особенности. Как правило, данную меру пресечения определяют, как мера воспитательного характера, поскольку центральной ее задачей является обеспечить понимания и осознанности подозреваемым или обвиняемым того, что он непосредственно нарушил воинский долг.

Очевидно, что представленная мера пресечения преследует определенные цели, которые в целом схожи с целями всех иных мер пресечения: обеспечить беспрепятственное производство по уголовному делу; обеспечить явку подозреваемого, обвиняемого к дознавателю, следователю или суду и др. Основаниями применения мер пресечения, по общему правилу, отражены в ст. 97 УПК РФ, при этом «Наблюдение командования воинской части» не обуславливается специфическими основаниями.

Наблюдение командования воинской части, как одна из уголовно-процессуальных меры пресечения, хоть и находится наряду с остальными мерами пресечения, не связанными с ограничением и лишением свободы, однако

---

¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. Москва: Право и Закон, 1996. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

зачастую ее определяют, как специальную. Объясняется это тем, что ее избрание напрямую связано с субъектом, а именно специальным субъектом – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также граждане, проходящие военные сборы. Здесь важно обратить внимание, что принять данную меру пресечения невозможно в отношении тех военнослужащих, которые не находятся на казарменном положении. В связи с данной особенностью необходимо нередко авторы высказывают мнение о применении также представленной меры пресечения в отношении тех военнослужащих, которые находятся на военном положении, поскольку ввиду специфики меры пресечения ее применение в целом позволительно.

Проанализировав нормы УПК РФ, а также специальные нормативно-правовые акты, невозможно не отметить отсутствие специальных норм, регламентирующих порядок применения представленной уголовно-процессуальной меры пресечения, а именно не содержится сведений об ограничениях, применяемые в отношении подозреваемого, обвиняемого; не обусловлен круг лиц, призванных обеспечить реализацию меры пресечения; ответственность за нарушение избранной меры.

Первостепенной проблемой при исполнении указанной меры пресечения является определение лица, уполномоченное реализовывать контроль за поведением военнослужащего. Так, Е.А. Глухов считает, что вопрос определения должностного лица, призванного исполнять наблюдение командования воинской части является, является одним из актуальных, поскольку из буквального толкования термина «командование воинской частью» невозможно определить лицо, осуществляющее контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого. Автор указывает на то, что некоторые военнослужащие в силу своего должностного положения, воинского звания являются начальниками для других¹. Я.Ю. Бурлакова по данному поводу высказалась весьма категорично. Она считает, что осуществлять наблюдение за

---

¹ Глухов Е. А. Как наблюдает командование // Военноюридический журнал. 2007. № 9. С. 29.

подозреваемыми или обвиняемыми вправе исключительно командование воинской части. Данное высказывание в юридической литературе подверглась ряду критики, связанной с невозможностью эффективной реализации указанной меры пресечения. Командир воинской части, наделенный совокупностью основных должностных обязанностей, не в состоянии будет в полной мере обеспечить контроль за подозреваемым (обвиняемым)¹.

Как вариант решения данной проблемы, предлагает определить круг лиц, наделенных полномочиями за обеспечением наблюдения за военнослужащим, а именно наделить представленной обязанностью непосредственного начальника или же военнослужащему из числа офицерского состава².

При определении механизма применения указанной меры пресечения законодатель не обусловил виды ограничений, применяемых в соответствии с законом в отношении военнослужащего. Проанализировав ряд источников, необходимо отметить, что авторы зачастую к числу ограничений, именуемых специальными, относят следующие: лишение права на ношение оружия, запрет на покидание воинской части, отстранение от управления транспортным средством, от исполнения специальных обязанностей и др. Некоторые из указанных ограничений важно внести в общевойсковые уставы Вооруженных Силах Российской Федерации. Применяя те или иные в отношении военнослужащего ограничения, важно исходить из личности подозреваемого, степени совершенного преступления, а также его поведения. Разумеется, в отношении лица могут быть применены как одно, так и несколько ограничений.

Авторами зачастую выделяется еще одна проблема, связанная с определением места исполнения меры пресечения. Исходя из положения ст.104 УК РФ, следует, что исполнение данной меры пресечения вне прохождения службы недопустимо. Нередко военнослужащий совершает

---

¹ Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2019. С. 81.

² Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. Москва: 1964. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

преступное посягательство за пределами воинской части, к примеру, служебная командировка. Впрочем, исполнению реализации уголовно-процессуальной мере пресечения могут препятствовать и иные обстоятельства. Так, военнослужащий, находясь в воинской части, имеет потенциальную возможность воздействия на сослуживцев с целью воспрепятствования расследованию уголовного дела. Беря во внимание данный факт, представляется рациональным принять решение о законодательном закреплении возможности перевода военнослужащего в другую воинскую часть с целью исполнения уголовно-процессуальной меры пресечения, при этом основаниями для принятия данного решения признать: достаточные основания полагать, что, находясь в расположении воинской части, военнослужащий может воспрепятствовать производству по уголовному делу. В случае нарушения указанной нормы ответственность возлагается на командование той воинской части, в которые военнослужащий был непосредственно перемещен.

Реализуя указанную меру пресечения, должностные лица преследуют цель – воздействие на поведение военнослужащего воспитательными мерами, которые постоянно напоминают лицо о совершенном им преступном посягательстве. В данном случае акцентируется внимание на роли степени воздействия при применении рассматриваемой меры пресечения. Кроме того, Ю.Д. Лившиц считает, что наряду с воздействием на непосредственно лицо, совершившее преступление, реализуя данную меру пресечения, влияние воспитательного характера оказывается также на других военнослужащих, как мера профилактики¹.

Особое внимание уделяется вопросу, связанному с нарушениями подозреваемыми, обвиняемыми избранной меры пресечения. Из положения ст. 104 УПК РФ следует, что наблюдение командования воинской части, как меры уголовно-процессуального пресечения может быть избрана в отношении военнослужащего исключительно с его согласия, что говорит о добровольности

---

¹ Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. Москва: 1964. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

принятого решения. В связи с чем случаи нарушения избранной меры порождают определенный резонанс. Тем не менее законодатель учел данный факт, и, как следствие, обусловил процедуру. Так, после случая нарушения избранной меры пресечения командование воинской части обязано незамедлительно сообщить об этом в орган, принимающий решение о избрании данной меры.

Существенной проблемой на сегодняшний день является вопрос ответственности лиц, осуществляющих контроль за поведением военнослужащего, а также самого подозреваемого или обвиняемого. В целом в науке уголовно-процессуального права существует мнение о том, что ответственность за необеспечение контроля, неисполнения обязанностей, предусмотренных ст.104 УПК РФ, в отношении командования воинской части могут применяться меры процессуальной ответственности, закрепленной в ст.117, 118 УПК РФ. Однако, учитывая специфику правового режима военно-служебных правоотношений, а также субъектов, осуществляющих контролируемые функции, невозможно применять в отношении них единые правила (ст.118 УПК РФ). Поэтому все же целесообразно согласиться с тем мнением, которое в данном случае свидетельствует о необходимости назначения дисциплинарного наказания.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что современная интерпретация уголовно-процессуального законодательства имеет определенные пробелы, связанные с применением меры пресечения – «Наблюдение командования воинской части». Основные проблемы законодательства связаны с отсутствием непосредственных мер, применяемых в отношении военнослужащего, и их объема, а также установленной ответственности командования воинской части за обеспечение должного контроля за подозреваемым или обвиняемым.

Проблема существования преступности несовершеннолетних исследуется с древнейших времен, однако решить ее все же не представляется возможным. Ввиду глобализации общественных отношений, раннего периода взросления

детей, смены нравственно-моральных устоев и ряда иных причин, уровень преступности несовершеннолетних ни сколько снижается, сколько остается на достаточно высокой позиции¹.

С.И. Глизнуца считает проблему преступности с участием несовершеннолетних одной из актуальных, поскольку факты проявления такого поведения обуславливают огромными масштабами, постоянно увеличивающимися темпами роста совершения преступлений не только несовершеннолетними, но и в соучастии с ними, особой жестокостью и т.д. Автором исследовав данную проблему, а именно практику применения уголовно-процессуальных мер пресечения в отношении несовершеннолетних приходит к мнению, что обычно в отношении подозреваемых, обвиняемых, не достигших восемнадцатилетнего возраста, избираются две распространенные меры – это наименее строгая – подписка о невыезде и надлежащем поведении, и заключение под стражу. Иные мер пресечения, к сожалению, на сегодняшний день не практикуются правоприменителями. Исходя из общих процентных показателей, случаи применения личного поручительства, залога и присмотра за несовершеннолетними не составляют даже 1 % от общего процента, а домашний арест вовсе не применяется².

Объясняется низкий уровень применения указанных мер пресечения большой загруженностью следователей, ввиду нехватки времени для реализации в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых мероприятий.

Производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних требует специального механизма, ведь неслучайно данная категория лиц с древнейших времен находится под особой правовой защитой общества от преступного поведения, иными словами, пользуется особым покровительством со стороны

---

¹ Беспалько В.Г. Библиейские стандарты уголовно-правовой защиты сирот от преступных посягательств (по материалам Моисеева Пятикнижия) / В.Г. Беспалько // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Баст-рыкина. М., 2015. С. 182.

² Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2018. С. 4.

государства. Тем не менее вопрос, касающийся применения в отношении несовершеннолетних мер пресечения, реализуемых с целью предотвращения преступной деятельности их, обеспечения контроля, останется весьма актуальным.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство в ст.105 УПК РФ предусматривают общие правила реализации меры пресечения в виде «Присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми». Во-первых, определен круг лиц, способным обеспечивать присмотр за несовершеннолетним: родители, опекуны, попечители, другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированных детских учреждений. Предлагается, наряду с указанными лицами дополнить норму такими субъектами, как усыновители. Объясняется это тем, что заключение акта усыновления ребенка порождает возникновение определенных правовых отношений между усыновителем и усыновленным, кроме того, усыновители обладают теми же правами и обязанностями, что и опекуны.

Очевидно, что не всегда, являясь родителем, опекуном, попечителем, лица в состоянии оказать благоприятное влияние на поведение ребенка. Бывают случаи, когда на несовершеннолетнего могут влиять другие лица, представляющиеся авторитетом для ребенка. Лица, обладающие реальным авторитетом, основанным на уважении несовершеннолетнего к другому лицу, разумеется, способны положительно влиять на поведение ребенка, в связи с чем, важно при выборе лица, осуществляющим присмотр, исходить из наличия реального авторитета в глазах подростка.

Закон не закрепляет обязанность получать согласие на обеспечение присмотра за несовершеннолетним подозреваемым от субъектов. При отсутствии согласия лицо, призванное обеспечивать присмотр за несовершеннолетним, может неэффективно исполнять предусмотренные законом меры пресечения. Также считается, что в противном случае применение уголовно-процессуальных мер пресечения в отношении несовершеннолетних без согласия лиц, призванных оказывать положительное воздействие на

поведение ребенка, может породить нарушение конституционных прав и свобод. Впрочем, видится, что необходимости в официальном закреплении согласия с родителей, опекунов нет, поскольку забота, воспитания на них возлагается в соответствии с ч.2 ст.38 Конституции РФ, однако если лицо в прошлом не смогло обеспечить должного воспитания несовершеннолетнему, то в целом, закрепляя обязанность осуществления присмотра, при этом с подкрепление имущественной ответственности, государство не нарушает их права¹.

Также законодатель не регламентирует получение согласия от несовершеннолетнего лица, его защитника или законного представителя на избрание и применение предусмотренной меры пресечения. По мнению Г.П. Химичевой, закон претерпевает определенные пробелы, обусловленные отсутствием важности выяснения отношения несовершеннолетнего при избрании меры пресечения. В связи с чем, автор предлагает внести дополнения в ст. 105 УПК РФ, содержащие необходимость получения от несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого согласия на применения меры пресечения².

Исходя из ч. 2 ст. 423 УПК РФ, следует, что, избирая меру пресечения несовершеннолетнему обязана быть разъяснена возможность применения в отношении него присмотра за несовершеннолетним, как меры уголовно-процессуального пресечения. Тем не менее, закон не содержит нормы, раскрывающей круг лиц, обязанных проводить разъяснения, перечень документов, оформленных по итогу обсуждения. Верховный Суд Российской Федерации также указывает на необходимость соблюдения условий, предусмотренных ст. 423 УПК РФ. Полагается, что обсуждение применения данной меры пресечения должно осуществляться среди лиц, принимающих участия в уголовном судопроизводстве конкретного дела. Результаты

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года].

² Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

обсуждения необходимо фиксировать в процессуальном бланке – протокол обсуждения избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде присмотра. В связи с этим крайне важно обусловить данный порядок обсуждения в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ, а именно в ст. 423 УПК РФ¹.

Важным аспектом при применении меры пресечения является обязанность должностных лиц, состоящая в том, чтобы выяснить заслуживает ли избранное лицо доверия. Как было определено в предыдущих параграфах, общее представление, перечень критериев, указывающих на лицо, заслуживающее доверия, нет, однако, исходя из мнению С.И. Даниловой, лицо считается заслуживающим доверия при условии, если обладает совокупностью нравственных и социальных свойств, которая позволила бы оказать положительное влияние на несовершеннолетнего, а также указывала на делание его поручиться за подозреваемого².

Нельзя не согласиться с замечанием Н.В. Спесивова, считающего меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми не актуальной в практической деятельности. Причинами невостребованности, неэффективности данной уголовно-процессуальной меры пресечения состоит в том, что³:

Во-первых, отсутствие должного уровня теоретических знаний у правоприменителей, в частности, в области производства уголовного дела в отношении несовершеннолетних;

Во-вторых, отсутствие времени, необходимого для сбора документов;

---

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 (в ред. от 09.02.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. . канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С.32

В-третьих, недоверие к мере пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми, представление о ней как о неэффективной;

В-четвертых, сложность выбора лица, призванного обеспечивать присмотр за несовершеннолетним, а также отсутствие официально закрепленных обязанностей;

В-пятых, трудность, многоплановость процедуры избрания данной меры пресечения.

Таким образом, на сегодняшний день уголовно-процессуальная мера пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым по большей части не применяется следователем. Причины данного решения зачастую связаны с неквалифицированностью должностного лица, отсутствие желания, а также точной и полной законодательной регламентации.

§ 3. Особенности процессуального порядка избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Федеральным законом от 18 апреля 2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» была введена новая мера пресечения, не связанная с ограничением и лишением свободы – запрет определенных действий. Отсюда следует, что теперь законодатель предусматривает возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого восемь уголовно-процессуальных мер пресечения¹.

По общему правилу, запрет определенных действий, как одна из мер пресечения, может применяться в отношении подозреваемого или обвиняемого

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

на любой стадии уголовного судопроизводства, но в том случае, если не представляется возможным применить в отношении них более мягкую.

При избрании данной меры пресечения законодатель преследует цель – наделение лица определенными обязанностями, а именно, своевременно и незамедлительно являться к дознавателю, следователю или суду по их вызову, соблюдать им запретов, осуществлением лицом, призванным обеспечить реализацию меры пресечения, контроля за поведением подозреваемого или обвиняемого.

Исходя из правовых положений, при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий на лицо возлагаются следующие запреты:

Вы-первых, покидать место проживания в установленные периоды времени. По судебному решению устанавливаются конкретные временные промежутки, когда лицо не вправе покидать жилое помещение (к примеру, с 23 до 7 часов);

Во-вторых, находиться в определенных местах или приближаться к объектам, посещать мероприятия и принимать участие в них. Суд может принять решение о запрете нахождения в установленных судом местах, в том числе, по месту трудовой деятельности подозреваемого и др. Также суд может определить конкретное расстояние, на котором лицо может находиться от определенного объекта, к примеру, от дома потерпевшего, свидетеля. Делается это с целью воспрепятствованию противозаконной деятельности подозреваемого или обвиняемого;

В-третьих, отправления или получение почтово-телеграфных отправлений;

В-четвертых, использовать средства связи и информационно телекоммуникационную сеть «Интернет». Однако решение суда не может запретить использовать средства связи с целью вызова скорой медицинской помощи, сотрудников полиции, МЧС, а также общения с лицом, в чьем производстве находится его уголовное дело. При использовании средств связи в данным случае подозреваемый или обвиняемый незамедлительно должен

уведомить о факте контролируемому органу. Нельзя не согласиться, что определяя круг лиц, с которыми подозреваемому представляется возможность общаться с помощью средств связи, закон не учел защитника, что по большей части ограничивает его права на защиту.

В-пятых, управлять автомобилем или иным транспортным средством, при условии, что производство по уголовному делу связано с нарушением правил дорожного движения или эксплуатацией транспортного средства.

Некоторые запреты до введения в действие данную норму были известны правоприменительной практике, но только в рамках реализации таких мер пресечения, как домашний арест, заключение под стражу.

В целом, правовое регулирование процедуры избрания и применения меры пресечения в виде запрет определенных действий находит свое отражение в ст. 105 УПК РФ, в которой детерминированы сроки, основания, порядок, запреты и контролирующий орган. Однако одна статья УПК РФ, предлагая лишь общие предписания, не способна урегулировать весь комплекс правоотношений, возникающих при избрании и применении меры пресечения, в связи с чем требуется издание подзаконных нормативных правовых актов, определяющих, например, порядок осуществления контроля за подозреваемым и обвиняемым, в отношении которого избраны соответствующая мера пресечения, порядок действий контролирующего органа в случае нарушения запрета, способы взаимодействия со следователем и пр.

При формировании судебной практики избрания запрета определенных действий возникнет потребность и в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Основания и условия избрания новой меры пресечения существенно не отличаются от иных мер пресечения. Фактическими основаниями для избрания данной меры пресечения является совокупность доказательств, отраженных в ст.ст.97, 99 УПК РФ¹.

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 4.

Специальным фактическим основанием для установления запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105 УПК РФ, является подозрение или обвинение лица в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹.

Юридическим основанием является решение суда об избрании данной меры пресечения с указанием на конкретные запреты, которые необходимо соблюдать подозреваемому и обвиняемому.

Целью запрета определенных действий, как и иных мер пресечения, является обеспечение правомерного поведения преследуемого лица (в частности, пресечение возможности скрыться от следствия и суда, продолжения заниматься преступной деятельностью, воспрепятствования производству по уголовному делу). Исходя из положений ч. 5 ст. 105 УПК РФ можно утверждать наличие факультативной цели обеспечения безопасности участников уголовного процесса: «потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства направляется копия решения суда, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц».

Таким образом, запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ, не предполагает полной изоляции от общества и должен накладываться разумно, т.е. ограничивать возможность только покидать жилое помещение «в определенные периоды времени». В зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела запрет может быть наложен на выход из жилища в ночное время (с 22 до 6 часов) либо во время проведения культурно-массовых мероприятий и т. д. К сожалению, временной критерий отграничения рассматриваемой меры от домашнего ареста в настоящее время прямо не определен. Вместо него законодателем использована конструкция, предоставляющая широкие дискреционные полномочия правоприменительным органам.

---

¹ Чернова С.С. Применение мер пресечения на стадии предварительного расследования: учебно-практическое пособие. Тюмень, 2021. С. 47.

§ 4. Проблемы применения залога при производстве по уголовному делу

Итак, заключительной мерой пресечения, не связанной с ограничением и лишением свободы, является залог, который, как было выше сказано, закрепился еще в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.). В данном нормативном акте законодатель раскрыл порядок применения залога в качестве обеспечительной меры «для пресечения обвиняемому способов уклоняться от суда» (ст. 77 УУС), определил предмет залога «залог должен состоять в деньгах или движимом имуществе» (ст. 79 УУС) и установил правило определения его размера. Так, согласно ст. 80 УУС сумма залога определялась решением мирового судьи либо судебным следователем (ст. 424 УУС) с учетом предусмотренной законом санкции за содеянное преступление и материальным состоянием залогодателя, но она не могла быть меньше суммы взыскиваемой потерпевшим за совершенное деяние. Учитывая отсутствие подобных норм в процессуальном законодательстве нашей страны, их появление, равно как и сама идея избрания и применения меры пресечения в виде залога видится весьма прогрессивной. Далее залог, избираемый в рамках уголовного судопроизводства, прочно входит в систему мер пресечения и находит свое нормативное закрепление в УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. Менялось лишь должностное лицо, имеющее право избрания данной меры пресечения и определения его размера. Примечательным остается тот факт, что определение суммы залога возлагалось на орган, избравший данную меру пресечения, которыми, как правило, являлись следственные органы (ст. 157 УПК РСФСР 1922 г., ст. 99 УПК РСФСР 1960 г.).

На сегодняшний день залог также как полтора столетия назад входит в систему мер пресечения (ст. 106 УПК РФ). Для наглядности приведем статистические данные, размещенные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о соотношении количества избираемого залога с другими мерами пресечения, связанными с лишением свободы передвижения в судах общей юрисдикции и мировых судах

за период с 2017 по 2021 гг. Так, в 2017 г. залог как мера пресечения в период нахождения дела в судебном производстве был избран 26 раз, домашний арест – 932 раза, заключение под стражу – 14083 раза; в 2018 г. залог избирался – 21 раз, домашний арест – 935 раз, заключение под стражу – 13977 раз; в 2019 г. залог избирался – 13 раз, домашний арест – 1037 раз, заключение под стражу – 14572 раза; в 2022 г. залог избирался – 6 раз, домашний арест – 1298 раз, заключение под стражу – 14887 раз; в 2021 г. залог избирался – 5 раз, домашний арест – 662 раза, заключение под стражу – 7708 раз¹.

Представленная статистика наглядно свидетельствует о том, что залог является далеко не самой «популярной» мерой пресечения, несмотря на то, что позволяет подозреваемому и обвиняемому избежать изоляции от общества. Кроме того, обнаружена тревожная тенденция о системном снижении количества избранных мер пресечения в виде залога за последние 5 лет в 5 раз. В рамках настоящего исследования нами предпринята попытка анализа имеющихся процессуальных сложностей и правовых проблем в ходе избрания и применения данной меры пресечения.

Итак, сущность залога обуславливается определенными действиями, носящими материальный характер, заключающимися, как правило, в передаче подозреваемым, обвиняемым или иным лицом (залогодателем) движимого или недвижимого имущества, представляющегося в виде денежных средств, ценностей, акций, облигаций, залогодателя (физического или юридического лица) с целью обеспечения «явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу» (ч. 1 ст. 106 УПК РФ). Указанное выше движимое и недвижимое имущество представляет собой предмет залога. Здесь важно отметить, что

---

¹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2023).

имущество, которое не вправе быть обращенным взысканием, не может представляться в виде залога (п. 1 ст. 336 ГК РФ¹, ст. 446 ГПК РФ²).

Рассмотрев все обстоятельства уголовного дела, тяжести совершенного преступления, сведений о подозреваемом, обвиняемом, его материального, социального положения, при наличии соответствующего ходатайства, суд вправе определить вид и размер залога (ст. 108 УПК РФ). Причем законодатель определяет, минимальные суммы залога исходя из категорий тяжести совершенного преступления.

После установления вида и размера залога денежные средства должны поступить на депозитный счет. Залог, избираемый на стадии предварительного расследования, вносится в орган, в производстве которого находится уголовное дело, избираемый на стадии судебного производства – в суд, причем подавать ходатайство перед судом об избрании залога вправе только подозреваемый, обвиняемый либо иное физическое или юридическое лицо. В случае внесения залога последними им разъясняются права, существо подозрения (обвинения), обязанности и ответственность за нарушения установленных требований. После чего выносится определение (постановление, если меру пресечения избирал дознаватель, следователь) об избрании залога в качестве меры пресечения, копия которого должна быть направлена подозреваемому, обвиняемому. В представленном процессуальном документе судом указывается срок внесения залога. Факт внесения денежных средств фиксируется протоколом, удостоверенным подписями залогодателя и процессуальным лицом, которое принимало залог³.

Таким образом, залог, как один из видов мер пресечения, считается реализован исключительно после непосредственного внесения денежных

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

³ Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования: монография. М., 2019. С. 133.

средств на депозитный счет. В случае внесения залога вместо уже примененных мер пресечения (домашний арест, заключение под стражу) подозреваемый, обвиняемый находится под стражей до того момента, пока денежные средства в виде залога не будут внесены залогодателем. Важно иметь в виду, что в случае нарушений положений ст. 106 УПК РФ по ходатайству дознавателя или следователя залог обращается в доход государства. Однако залог обуславливается целевым характером, что указывает на невозможность производства возмещения ущерба, конфискации и т.д.

Безусловно, для лица, совершившего преступление, залог является одним из наиболее приоритетных мер пресечения, назначенных судом. Объясняется это следующим:

1. Лицо, не подвергается психологическому давлению, в виду того, что в принципе его права и свобода фактически не ограничивают, лишь только возлагаются определенные обязанности;

2. Залог подразумевает передачу конкретного имущества под видение государства. Превентивный характер данной меры пресечения заключается в невозможности подозреваемого или обвиняемого распоряжаться собственным имуществом, которое на данном момент является залогом. Нарушение указанных требований влечет возможность обращения имущества в доход государства, при этом составляя значительный ущерб и важную материальную ценность для лица, что в целом представляет стимулирующее воздействие на поведение гражданина;

3. Залог исключает траты денежных средств государства на содержание подозреваемого или обвиняемого. При этом предоставляя возможность в случае чего распоряжаться данными бюджетными средствами.

Рассмотрев положения ст. 98 УПК РФ, следует заметить, что залог определен на третьем месте в иерархичной последовательности уголовно-процессуальных мер пресечения, то есть по строгости наказания находится после заключения под стражу и домашнего ареста. Из этого следует, что в целом залог может представляться в виде альтернативной меры пресечения. Объясняется это

отсутствием факта ограничения свободы подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства. Причем государство не расходует значительные суммы денежных средств на содержание и охрану арестованных.

Представленные нами выше статистические данные указывают на уменьшение количества заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога. Данную тенденцию можно было бы объяснить отсутствием у подозреваемого, обвиняемого денежных средств, имущества, временное отсутствие которого поставит его в затруднительное положение. Но, как правило, залог применяется в отношении обеспеченных лиц, поскольку для рядовых граждан суммы, устанавливаемые судом, зачастую являются непосильными.

Количественный показатель избираемой меры пресечения в виде залога, а также результаты проведенного нами анкетирования должностных лиц органов предварительного расследования, проходящих службу в территориальных органах МВД по Республике Башкортостан указывают на несостоятельность, необоснованность представленной уголовно-процессуальной меры пресечения, что указывает на необходимость ее модернизации.

Предлагаем выделить выявленные нами проблемы в применении залога как меры пресечения:

1. Размер залога. Исследуя нормы УПК РФ, регламентирующие порядок избрания и применения, требования и условия реализации залога, первоначально стоит указать на неоднозначность современных положений закона. УПК РФ на сегодняшний момент не позволяет правоприменителям установить точный размер залога. Рассмотрев материальное положение подозреваемого, обвиняемого, тяжесть совершенного преступления, личные качества человека и иные обстоятельства, дознаватель, следователь или суд должны определить размер залога таким образом, чтобы, во-первых, не противоречил материальному положению лица, во-вторых, выступал гарантом надлежащего, отвечающего требованиям закона поведения. Из этого следует, что сумма залога должна быть

существенной для того, чтобы контролировать поведение подозреваемого обвиняемого, лицо в случае необходимости неотлагательно являлось к процессуальному лицу, ограждать его от совершения новых противоправных действий или бездействий. Но как определить точную, конкретную цифру залога?

Существуют мнения, что установление размера залога должно напрямую зависеть от прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, причиненного ущерба или же соотноситься количеству лет реального лишения свободы. Дело в том, что на сегодняшний день материальные положения граждан значительно различаются между собой. Устанавливая единую сумму залога для всех, мы не сможем учесть всех обстоятельств, то есть, для кого-то указанная сумма является ежедневным расходом, а для кого-то средством существования длительное время. Казалось бы, в чем проблема назначать разные размеры залога. И здесь уже возникают нарушения принципа равенства всех перед законом и судом.

К примеру, встречаются предложения об установлении размера залога с учетом налоговой декларации. Считаем их не вполне рациональными, поскольку, следует иметь в виду, что не все категории граждан подают такие декларации.

Возможно, следует сформулировать некую правовую формулу, включающую в себя целый комплекс различных переменных, среди которых должно учитываться тяжесть содеянного, степень общественной опасности, личность лица, совершившего преступление, его семейное и материальное положение, уровень содействия, оказываемого им правоохранительным органам и др. Перспективным видится разработка криминалистической методики проведения судебной экспертизы для определения размера залога, по аналогии с товароведческой, которая позволяла бы суду руководствоваться конкретными данными и заключением эксперта.

2. Определение предмета залога является также проблемой реализации меры пресечения. Сегодня законодательство указывает на возможность

обращения в залог денег, ценных бумаг, недвижимого имущества и иных ценностей. Однако, как правило, при избрании залога подразумевается определенная денежная сумма. Тем не менее, нормы ГК РФ допускают быть предметом залога «всякое имущество», исключая то, что изъято из оборота, требований, неразрывно связанное с личностью кредитора¹.

Казалось бы, разрешить данный пробел в законодательстве возможно с помощью определения точного перечня видов имущества, подлежащего обращению в залог. К такому относится: деньги, ценные бумаги, иностранная валюта, недвижимое имущество (поскольку подлежит государственной регистрации). Однако не следует включать в общий перечень имущественные права. Безусловно, они носят материальный характер, однако общего материального содержания не имеют. Также весьма результативно и эффективно было бы определить единый предмет залога, в особенности, денежные средства.

В контексте поставленного вопроса следует определиться с возможностью использования в качестве предмета залога цифровых валют (криптовалют) и других виртуальных активов, являющихся аналогом фиатным деньгам. Приведем выдержку из принятого в 2020 г. Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»¹(ч. 3 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ).

На наш взгляд, возможность использования в качестве предмета залога таких данных является крайне перспективным, поскольку представляет для подозреваемого (обвиняемого) материальную ценность, а следовательно, присутствует необходимый для залога страх риска потери данного имущества, пусть и цифрового.

3. Залогодатель как самостоятельная процессуальная фигура. Еще одной весьма важной проблемой применения залога является отсутствие требований к залогодателю. Закон определяет круг лиц, уполномоченных внести залог: подозреваемый, обвиняемый, физические и юридические лица. С одной стороны, для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, наличие возможности предоставления залога иными лицами является положительным моментом, поскольку в случае затруднительного имущественного положения за него внести залог могут родственники, третьи лица. С другой стороны, третье лицо может быть заинтересовано в применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога, поскольку имеет отношение к совершенному преступлению.

Полагаем необходимым создание самостоятельной нормы, регламентирующей процессуальный статус залогодателя в уголовном процессе. Учитывая, что данное лицо принимает участие в уголовно-процессуальных отношениях, целесообразно в законе отразить его права, обязанности и, что наиболее важно, ответственность. Ответственность залогодателя действующим законом не предусмотрена, законодатель ограничился лишь тем, что указал о лишении залогодателя внесенной им денежной суммы. На первый взгляд возможно это существенное наказание. Но если смоделировать ситуацию, когда на внесение необходимой суммы залога денежные средства берутся с «общака»

---

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020г. № 259-ФЗ.

преступной группы, заблаговременно создаваемой, в том числе и для этих целей, то ситуация принимает совсем иной вид, и может интерпретироваться как выкуп лица с целью обеспечения ему возможности скрыться от правоохранительных органов и суда.

Предлагаем процессуальный статус залогодателя прописать в главе 8 УПК РФ, отнеся его к лицам, оказывающим содействие правосудию¹, дополнив данную главу ст. 60.1 «Залогодатель».

Итак, рассмотрев наиболее актуальные проблемы реализации уголовно-процессуальной меры пресечения в виде залога, следует отметить важность и значимость исследования представленной темы. Серьезность вопроса заключается в необходимости точной и четкой законодательной регламентации порядка избрания и применения залога, что позволит реанимировать ее и избежать отнесения к категории юридической архаистики наряду с личным поручительством.

По значимости и эффективности реализации данной меры пресечения залог на сегодняшний день должен конкурировать с иными видами. Поэтому предполагается внести некоторые корректировки в настоящее законодательство:

1. Установить точный вид залога. То есть, как предлагалось обусловить денежные средства как единый предмет данной меры пресечения;
2. Определить размер залога. Здесь важно иметь в виду, что размер залога должен быть таким, при утрате которого на подозреваемого, обвиняемого должно оказываться сильное влияние, что позволит опосредованно контролировать его поведение;
3. Ввести дополнительные требования к залогодателю, в частности, если он является третьим лицом.

---

¹ Латыпов В.С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ: монография. М., 2018. С. 241.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественный институт уголовно-процессуальных мер пресечения, не связанных с ограничением и лишением свободы, обуславливается весьма длинным процессом современного его становления. Первостепенной задачей данного института является осуществление законного контроля за поведением гражданина, как высшей ценности государства, не связанного с полной или частичной изоляцией его от общества. На сегодняшний день уголовно-процессуальные меры пресечения, не связанные с лишением и ограничением свободы, пользуются высокой актуальностью и распространенностью, поскольку современное законодательство предоставляет возможность эффективной реализации их.

Институт мер пресечения, не связанных с ограничением или лишением свободы, является социально ценностным и выражает потребности общества в установлении, избрании и применении таких мер пресечения, которые будут а) служить: предотвращению совершения новых преступлений и максимальному результату при производстве по уголовному делу; альтернативой правоприменителю при выборе мер пресечения, оставляя подозреваемому или обвиняемому шанс не быть заключенным под стражу или помещенным под домашний арест; защите прав и законных интересов лиц от преступлений; защите личности от незаконного ограничения ее прав и свобод; обеспечению оптимального сочетания свободы и справедливости; укреплению законности и повышению авторитета государственных органов и уголовно-процессуальной политики государства; б) оказывать: превентивно-воспитательное воздействие на обвиняемого или подозреваемого; информационно-воспитательное воздействие как на участников уголовного процесса по конкретному делу, так и вообще на лиц, не вовлеченных в уголовный процесс; побуждение к формированию и развитию правосознания и активной гражданской позиции при участии в реализации мер пресечения в качестве третьих лиц – поручителей, залогодателей, при выполнении обязанностей по присмотру за

несовершеннолетними или в силу служебных обязанностей – по наблюдению за военнослужащими, к которым такие меры применены.

Рассмотрев наиболее дискуссионные и актуальные аспекты уголовно-процессуального порядка избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, стоит заметить, что на сегодняшний день в законодательной регламентации имеются некоторые пробелы, неточности, которые препятствуют правоприменительной деятельности. В частности, проблемы возникают вследствие отсутствия специальных норм, указывающих на порядок, условия реализации указанной меры пресечения. Подписка о невыезде реализуется посредством добровольного повиновения законным требованиям подозреваемого, обвиняемого, что зачастую является несовершенным. Поэтому ввиду своей неэффективности и безрезультативности указанная мера пресечения не достигает требуемых законом целей.

Современная интерпретация уголовно-процессуального законодательства имеет определенные пробелы, связанные с применением меры пресечения – «Наблюдение командования воинской части». Основные проблемы законодательства связаны с отсутствием непосредственных мер, применяемых в отношении военнослужащего, и их объема, а также установленной ответственности командования воинской части за обеспечение недолжного контроля за подозреваемым или обвиняемым.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым по большей части не применяется следователем. Причины данного решения зачастую связаны с неквалифицированностью должностного лица, отсутствие желания, а также точной и полной законодательной регламентации.

Запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ, не предполагает полной изоляции от общества и должен накладываться разумно, т. е. ограничивать возможность только покидать жилое помещение «в определенные периоды времени». В зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела запрет может быть наложен на выход из жилища в ночное время (с 22 до 6 часов) либо

во время проведения культурно-массовых мероприятий и т. д. К сожалению, временной критерий отграничения рассматриваемой меры от домашнего ареста в настоящее время прямо не определен. Вместо него законодателем использована конструкция, предоставляющая широкие дискреционные полномочия правоприменительным органам.

Рассмотрев наиболее актуальные проблемы реализации уголовно-процессуальной меры пресечения в виде залога, следует отметить важность и значимость исследования представленной темы. Серьезность вопроса заключается в необходимости точной и четкой законодательной регламентации порядка избрания и применения залога, что позволит реанимировать ее и избежать отнесения к категории юридической архаистики наряду с личным поручительством.

По значимости и эффективности реализации данной меры пресечения залог на сегодняшний день должен конкурировать с иными видами. Поэтому предполагается внести некоторые корректировки в настоящее законодательство:

1. Установить точный вид залога. То есть, как предлагалось обусловить денежные средства как единый предмет данной меры пресечения;
2. Определить размер залога. Здесь важно иметь в виду, что размер залога должен быть таким, при утрате которого на подозреваемого, обвиняемого должно оказываться сильное влияние, что позволит опосредованно контролировать его поведение;
3. Ввести дополнительные требования к залогодателю, в частности, если он является третьим лицом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020г. № 259-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

8. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

9. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

10. О Концепции судебной реформы: Верховный совет РСФСР Постановление от 24 октября 1991 года № 1801-І. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

11. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. ПСЗ. Собр. 2-е. (1864 г.). 41476. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

12. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 15.02.1923. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2023).

II. Учебная, научная литература

1. Баландюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11.

2. Беспалько В.Г. Библийские стандарты уголовно-правовой защиты сирот от преступных посягательств (по материалам Моисеева Пятикнижия) / В.Г. Беспалько // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. Москва: 2015. С. 180-184.

3. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2015. 26 с.

4. Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2019. С. 81-83.

5. Брайнин М. С. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе / М. С. Брайнин. Свердловск, 1953. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

6. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2018. 23 с.

7. Глухов Е. А. Как наблюдает командование // Военноюридический журнал. 2007. № 9. С. 29-30.

8. Данилова С.И. Личное поручительство // Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого: науч.-практ. пособие / С.И. Данилова, Г.В. Костылева, И.Е. Муженская, О.И. Цоколова. Москва: 2019. С. 83-89.

9. Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

10. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования) / З.Д. Еникеев. Уфа, 1988. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

11. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

12. Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб, 1868. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

13. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. Воронеж, 1984. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. И.Л. Петрухина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: 2000. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

15. Леушин В. И. Социальная ценность и функции права // Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. Москва: 2020. 500 с.

16. Латыпов В.С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ: монография. Москва: 2018. 304 с.

17. Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования: монография. Москва: 2019. 296 с.

18. Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. Москва: 1964. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

19. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. СПб., 1871. Ч. II. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

20. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. Москва: Право и Закон, 1996. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

21. Оленев М.Г., Артемова А.Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской

федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. №2 (80). С. 46-49.

22. Радько Т.Н. Понятие функций права // Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. Москва: 2020. 288 с.

23. Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. Москва: 2017. 572 с.

24. Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. . канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 241 с.

25. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 1996. URL: <http://written.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

26. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / О.И. Цоколова. Москва: 2017. 60 с.

28. Чернова С.С. Применение мер пресечения на стадии предварительного расследования: учебно-практическое пособие. Тюмень, 2021. 62 с.

29. Шахбанова Х.М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Курск, 2015. С. 348-353.

III. Эмпирический материал

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.04.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну

А.А. Свяженина